УДК 94
DOI: https://doi.org/10.17308/history/1995-5480/2026/2/77–80

ФРАНЦУЗСКИЕ ПРАВЫЕ В ЗАЩИТУ ЛИГИ НАЦИЙ ОТ ГИТЛЕРА И МУССОЛИНИ?

С. А. Каркашова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

THE FRENCH RIGHT IN DEFENSE OF THE LEAGUE OF NATIONS AGAINST HITLER AND MUSSOLINI?

S. A. Karkashova

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Аннотация: *статья посвящена реакции французских правых на ослабление Лиги наций в результате выхода Германии из организации осенью 1933 г. Рассматривается их отношение к предложенной Б. Муссолини реформе Лиги. Показано значение, которое Лига наций имела в глазах правых, и объяснены истоки их двойственного отношения к организации.*
Ключевые слова: *Третья республика, французские правые, Лига наций.*

Abstract: *the article examines the reaction of the French right to the weakening of the League of Nations following Germany's withdrawal from the organization in the autumn of 1933. It analyzes the right's attitude towards the reform of the League proposed by Benito Mussolini. The article explains the reasons for the importance of the League of Nations in the eyes of the French right and shows the origins of their ambivalent attitude towards the organization.*
Key words: *French Third Republic, French right, League of Nations.*

Для Лиги наций 1933 г. стал кризисным: в октябре Германия покинула Женевскую конференцию по разоружению и объявила о своем выходе из самой организации. Из великих держав в Лиге остались только Великобритания, Франция и Италия[1]. Одновременно Италия заявила о необходимости реформировать Лигу наций и предложила отделить от Совета Лиги все функции, связанные с поддержанием мирных договоров, и усилить в Совете позиции стран, обладающих там постоянным местом: Италии, Великобритании и Франции. Если реформа не состоится, Италия угрожала покинуть организацию [1].

Французская внешняя политика с середины 1920-х гг. основывалась на двух принципах, определенных в эпоху картеля левых Э. Эррио и А. Брианом: международном сотрудничестве в рамках Лиги наций и франко-германском примирении [2]. Хотя политика примирения с Германий стала уходить в прошлое уже в годы мирового экономического кризиса и была окончательно похоронена с приходом Гитлера к власти в 1933 г., международное сотрудничество в рамках Лиги наций оставалось константой французского внешнеполитического курса. В момент кризиса в 1933 г. Лиги французское правительство продолжало заявлять о своей приверженности организации. «Лига наций должна оставаться в центре всех усилий по поддержанию мира», – подчеркивал французский министр иностранных дел Ж. Поль-Бонкур [3]. Поль-Бонкур был близким соратником и другом покойного Бриана, а французский кабинет в конце 1933 г. опирался на левоцентристскую коалицию, куда входили партии, последовательно поддерживавшие курс на международное сотрудничество в рамках Лиги наций.

Но если ответ левых был закономерен, то реакция правых, которые в большинстве своем также выступили с заявлениями о необходимости поддержать авторитет Лиги, требует объяснений. Хотя после парламентских выборов 1932 г. правые занимали

[1] Формально и Германия, и Япония оставались в Лиге до 1935 г., но не принимали участие в работе организации.

© Каркашова С. А., 2026

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

только 40 % мест в Национальном собрании, а на выборах 1936 г. они потерпели поражение от Народного фронта, их влияние в Третьей республике измерялось не только электоральным успехом, но и их связями в финансовых и торгово-промышленных кругах. Кроме того, в результате событий 6 февраля 1934 г. была сформирована правоцентристская коалиция, и опирающиеся на нее кабинеты находились у власти следующие два года, вплоть до очередных выборов. Именно поэтому рассмотрение взглядов французских правых на кризис Лиги наций, что является целью настоящей статьи, позволит лучше понять идеи, на которых строилась французская внешняя политика этого периода.

Лига наций была основана как организация по построению коллективной безопасности [4]. Она должна была стать инструментом по предотвращению новой большой войны. И хотя французские правые поддерживали саму цель – сохранение мира, – к началу 1930-х гг. Лига наций ассоциировалась у них, прежде всего, с политикой Бриана, а значит, со слабостью, уступками и пренебрежением национальными интересами. Тот внешнеполитический курс, которым следовали с середины 1920-х гг. французские правительства, они рассматривали как «ликвидацию победы» [5] и полагали, что за эти годы Франция, с одной стороны, в результате постоянных уступок потеряла свои международные позиции, с другой стороны, не приобрела за свои уступки прочных гарантий безопасности. Локарнские соглашения, пусть большинство правых и вынуждено было признать их неизбежность, внесли разлад в отношения Франции с ее союзниками из числа малых стран. Кроме того, правые испытывали сомнения в том, что Великобритания в самом деле будет готова исполнить свои обязательства в рамках Рейнского пакта. Досрочный вывод французских оккупационных войск из Рейнской области Германии в 1930 г., по мнению правых, наносил тяжелый удар по французской безопасности: французская армия потеряла «прикрытие» на Рейне и вместе с тем Франция утратила возможность следить за тем, чтобы этот приграничный с Францией регион Германии оставался демилитаризованным. Предложенный Брианом проект Пан-Европы – европейского объединения под эгидой Лиги наций – был использован Германией как предлог заключения австро-германского таможенного союза. Эта попытка «экономического аншлюса» провалилась, но правые долго припоминали ее Бриану [6]. Наконец, декларация пяти держав, в декабре 1932 г. предоставившая Германии, чья армия была ограничена частью пятой Версальского договора, формальное право на равенство в вооружениях, была прямым следствием Женевской конференции по разоружению, организованной под эгидой Лиги наций. Правая газета «Либерте» писала: «Шантаж и жестокость – это методы, неизменные для Германии. И всегда именно в Женеве они приносили ей наибольший успех» [7]. «Либерте» была не одинока в своих оценках: критика женевских институтов и женевской политики в разные годы появлялась на страницах многих правых изданий [8–11].

Когда в 1931 г. Лига наций продемонстрировала свою неспособность остановить агрессию Японии в Манчжурии, у правых появилось еще одно основание для критики Лиги, с которым тяжело было спорить их противникам на левом крыле политического спектра Третьей республики: слабость и неэффективность организации. Отношение правых к потенциалу Лиги наций в начале 1930-х коротко выразил депутат А. Франклен-Буйон: «Полная неспособность системы, которой [вы] до сих пор следовали и которую я резюмирую словом "Женева", обеспечить безопасность вашу или какого-либо другого народа» [12]. Франклен-Буйон обращался к Поль-Бонкуру, но имел в виду не только лично министра иностранных дел, но и всех левых, поддерживавших ориентацию на построение коллективной безопасности в рамках Лиги наций.

После выхода Германии из Лиги наций французские правые констатировали, что они верно оценивали перспективы женевской политики: «Формат Лиги наций осужден всеми: Соединенными Штатами, Россией, Японией, Германией, Италией» [13], а от нее самой осталась только тень [14]. Но осознание своей правоты не принесло им удовлетворения. И тому было несколько причин.

Первая заключалась в особенности момента. После ухода Германии с Женевской конференции Гитлер предложил Франции двусторонние переговоры и договор о ненападении. Но предварительным и совершенно неприемлемым для правых условием было согласие Третьей республики на вооружение Германии. И правые понимали, что двусторонние переговоры с Германией неизбежно осложнят отношения Франции с Малой Антантой и Польшей. Лига наций в этой ситуации представлялась меньшим злом. Кроме того, пока Франция оставалась в Лиге и принимала участие в ее работе вместе с Великобританией и Италией, а Германия по своей воле оказалась за пределами организации, можно было сохранить хотя бы видимое единство между странами – членами Лиги и можно было надеяться на то, что Германия окажется в изоляции. Именно из этих соображений впервые за многие годы добрые слова в отношении Лиги наций нашел Ф. де Вендель, сенатор, крупный промышленник и председатель «Комитэ де Форж»: «отбросить Женеву в тот момент, когда она, так долго бывшая немецкой, к нам возвращается, после удара… от Гитлера – это чистое слабоумие» [15]. Он не верил, что «Женева к чему-то приведет», но считал

переговоры с Германией более опасными и полагал, что «в этих условиях нужно поддерживать Женеву» [Ibid.].

Другой причиной была тесная связь Лиги наций с мирными договорами: Устав Лиги вошел в Версальский договор, а многие его части напрямую отсылали к Лиге наций как к институту, на который возлагались функции по исполнению статей договора. Лига была неотъемлемой частью статус-кво, сложившегося по результатам мировой войны, и разрушение ее означало расшатывание статус-кво и Версальского договора. Именно поэтому итальянское предложение о реформе Лиги не встретило у французских правых понимания. Та часть правой прессы, которая надеялась на возможность франко-итальянского сотрудничества против Германии, была сдержана, упоминая предложение Муссолини, но другая ее часть резко осудила саму идею реформы. Писали, что «глубокая ревизия Устава (Лиги) ведет неизбежно к глубокой ревизии мирных договоров» [16], что Италия, так же, как и Германия, выступая за изменение статус-кво, пытается саботировать Лигу наций [17] и превратить ее в «инструмент разрушения договоров» [18].

Французские правые не были принципиально враждебны Лиге наций. Большинство из них относилось скептически к идее предотвращения войны с помощью международной организации и было далеко от «юридического пацифизма» – идеи, что поддержание мира возможно при помощи международного права. Однако Лига, в которой Франция имела бы преобладающее влияние, вполне соответствовала их вкусам [19]. Они считали Лигу наций инструментом сохранения статус-кво, и критика женевских институтов происходила именно из того факта, что на практике она так им и не стала. Показательны в этом отношении упреки, которые Франклен-Буйон адресовал левым: «Женева могла быть организмом бесконечно полезным, но вы полностью деформировали концепцию, которую ее создатели имели о Женеве, и сделали из нее… практически посмешище. Вы построили вашу политику на этой фундаментальной ошибке: мы объединим в Женеве победившие и побежденные народы. … Вы сделали из Женевы машину по разрушению договоров под предлогом их улучшения» [20]. По мнению Франклен-Буйона и многих его коллег из правых парламентских фракций, Лига наций полностью утратила свой потенциал как инструмент по поддержанию Версальского статус-кво в тот момент, когда Германия была принята в Лигу наций и получила в ее Совете место постоянного члена наравне с Францией. И выход Германии из Лиги наций в 1933 г. уже не мог на это повлиять.

В то же время, хотя Лига уже не могла стать такой, какой ее хотели видеть французские правые – защитницей Версальского порядка, – они полагали, что Лига не исчерпала своей пользы. То, что правые не верили в Лигу наций как в гарантию мира, не означало, что Лига не могла быть трибуной, с которой Франция будет доносить свою позицию относительно международных проблем до мировой общественности [21]. Эту роль Лиге отвел депутат и основатель крайне правой лиги «Патриотическая молодежь» П. Теттанжэ в своей речи в Национальном собрании, вызвавшей аплодисменты всей правой части палаты. При этом правые надеялись прежде всего на то, что французскую позицию по международным вопросам – особенно по проблеме разоружения, – удастся донести до Великобритании. Там были склонны недооценивать германскую угрозу и считать, что французские требования к гарантиям безопасности не обоснованы, преувеличены и препятствуют достижению согласия по такому важному вопросу, как всеобщее разоружение. Изменение этого отношения, как надеялись правые, могло бы стать первым шагом для того, чтобы обеспечить Франции британскую поддержку. Провозглашаемая Францией приверженность Лиге наций, т. е. организации, предназначенной для поддержания мира, до тех пор, пока во имя этой приверженности не приходилось идти на уступки в вопросах безопасности, была с точки зрения правых удобным оформлением реальной внешней политики.

Таким образом, роль, которую правые отводили Лиге наций, совершенно не соответствовала тем амбициозным планам, с которыми создавалась эта организация. Недоверие правых к Лиге было обусловлено пониманием реальной слабости организации и существовавшей у правых ассоциацией Женевы с политикой франко-германского примирения второй половины 1920-х гг., к которой они были настроены критически. И хотя правые полагали, что Франции следует вернуться к надежной и традиционной политике союзов, они не предлагали отбрасывать Женеву. К началу 1930-х гг. Лига существовала уже более десятилетия, стала за это время привычной частью международной политики и, главное, оставалась частью Версальского порядка, который правые желали сохранить. При этом риторика о приверженности Франции Лиге наций уже стала частью образа Третьей республики и на внешнеполитической, и на внутриполитической аренах. И если высказывания левых министров о Лиге наций как о гарантии безопасности Франции и инструменте предотвращения войны вызывали у правых только раздражение, то те же слова, произнесенные Л. Барту: «Лига наций – гарантия сохранения мира» [22] – вызывали аплодисменты, в том числе и правых. Отношение правых к таким высказываниям определялось тем, что, по мнению правых, говорящий понимал под «политикой в духе Лиги наций»: действительную ориентацию на Лигу как на основной инструмент обеспечения без-

опасности Франции или политику союзов гарантийных пактов, реалполитик, близкую их взглядам.

ЛИТЕРАТУРА

1. DDF. T. 5, No. 237. P. 476.
2. *Berstein S.* La France des années 30. Paris, 2011. 224 p.
3. DDF. T. 5, No. 89. P. 176.
4. *Магадеев И. Э.* Верил ли кто-то в Лигу наций? Фактор международной организации во внешней политике Франции и Великобритании в 1920-е гг. // Международные отношения в XX–XXI вв. : IV Чемпаловские чтения. Екатеринбург, 2020. С. 74–81.
5. Chambre des députés. 9.11.1933. P. 4039.
6. *Табуи Ж.* Двадцать лет дипломатической борьбы. М., 1960. 464 с.
7. Liberté. 18.10.1933. P. 2.
8. Revue universelle. 1926. T. 25. P. 89.
9. Figaro. 14.09.1930. P. 3.
10. Écho de Paris. 16.03.1926. P. 1.
11. Écho de Paris. 12.09.1931. P. 1.
12. Chambre des députés. 31.03.1933. P. 1711.
13. Revue universelle. 1933. T. 55. P. 743.
14. Revue hebdomadaire. 1933. No. 42. P. 373.
15. *Jeanneney J.-N.* François de Wendel en République. L'argent et le pouvoir, 1914–1940. Paris, 1976. 642 p.
16. Temps. 7.10.1933. P. 1.
17. Revue politique et parlementaire. 1934. T. 58, No. 1. P. 114.
18. Écho de Paris. 7.12.1933. P. 1.
19. *Rémond R.* Les Droites en France. Paris, 1982. 544 p.
20. Chambre des députés. 14.11.1933. P. 4115.
21. Chambre des députés. 10.11.1933. P. 4062.
22. Chambre des députés. 24.05.1934. P. 1262.

REFERENCES

1. DDF. T. 5, No. 237. P. 476.
2. Berstein S. La France des années 30. Paris, 2011. 224 p.
3. DDF. T. 5, No. 89. P. 176.
4. Magadeev I.E. Veril li kto-to v Ligu Nacij? Faktor mezhdunarodnoj organizacii vo vneshnej politike Francii i Velikobritanii v 1920-e gg. [Did anyone believe in the League of Nations? The factor of international organization in the foreign policy of France and Great Britain in the 1920s] In: *Mezhdunarodnye otnosheniya v XX–XXI vv.: IV Chempalovskie chteniya.* Ekaterinburg, 2020. Pp. 74–81.
5. Chambre des députés. 9.11.1933. P. 4039.
6. Tabouis G. Dvadcat' let diplomaticheskoj bor'by [Twenty years of diplomatic tensions]. M., 1960. 464 p.
7. Liberté. 18.10.1933. P. 2.
8. Revue universelle. 1926. T. 25. P. 89.
9. Figaro. 14.09.1930. P. 3.
10. Écho de Paris. 16.03.1926. P. 1.
11. Écho de Paris. 12.09.1931. P. 1.
12. Chambre des députés. 31.03.1933. P. 1711.
13. Revue universelle. 1933. T. 55. P. 743.
14. Revue hebdomadaire. 1933. No. 42. P. 373.
15. Jeanneney J.-N. François de Wendel en République. L'argent et le pouvoir, 1914–1940. Paris, 1976. 642 p.
16. Temps. 7.10.1933. P. 1.
17. Revue politique et parlementaire. 1934. T. 58, No. 1. P. 114.
18. Écho de Paris. 7.12.1933. P. 1.
19. Rémond R. Les Droites en France. Paris, 1982. 544 p.
20. Chambre des députés. 14.11.1933. P. 4115.
21. Chambre des députés. 10.11.1933. P. 4062.
22. Chambre des députés. 24.05.1934. P. 1262.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Каркашова С. А., аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета
E-mail: svetlana99kar@gmail.com

Поступила в редакцию 12 февраля 2026 г.
Принята к публикации 6 апреля 2026 г.

Для цитирования:
Каркашова С. А. Французские правые в защиту Лиги наций от Гитлера и Муссолини? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2026. № 2. С. 77–80. DOI: https://doi.org/10.17308/history/1995-5480/2026/2/77-80

Moscow State University named after M. V. Lomonosov
Karkashova S. A., Post-graduate Student of the Department of Modern and Contemporary History of the faculty of History
E-mail: svetlana99kar@gmail.com

Received: 12 February 2026
Accepted: 6 April 2026

For citation:
Karkashova S. A. The French right in defense of the League of Nations against Hitler and Mussolini? *Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology.* 2026. No. 2. Pp. 77–80. DOI: https://doi.org/10.17308/history/1995-5480/2026/2/77-80